

УДК 172: 304.9

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-1-3-23-29

КОНСТРУКТИВНЫЕ ФУНКЦИИ УТОПИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© **Бальчиндоржиева Оюна Баировна**

доктор философских наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: baoyu2008@yandex.ru

© **Жамьянов Эрхито Баирович**

аспирант,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: erhito@bk.ru

Авторы статьи проводят социально-философский анализ функционирования утопических идей в общественном сознании, в соотношении абсолютного и относительного. В статье рассмотрено теоретическое поле понимания социальной утопии и утопического дискурса в социальной философии. Основываясь на различных типологиях утопических концепций (в основном классических утопических концепций Платона, Т. Мора и других), а также изучении вопроса эволюции утопических идей, авторы выделяют и подвергают анализу конструктивные функции утопий (социально-познавательная, критическая, аксиологическая и другие функции). Значение социальных утопий состоит в критике ими существующего порядка, социальных проблем, существующих общественных отношений, конструировании должного социального идеала.

Ключевые слова: общественный идеал; утопии; утопизм; Платон; Т. Мор; ценности; благо; справедливость; равенство; свобода.

Утопические идеи проявляются в общественном сознании в период глубоких социальных изменений. В утопиях отражается напряженность между реальным и идеальным, между сущим и должным. Социальные утопии проектируют идеальные общественные отношения. В целом это задача философии конструировать общественный идеал, это одна из ее функций (социально-аксиологическая), и в этом смысле философия есть утопический дискурс. Момент абсолютного в утопическом дискурсе состоит в поиске вневременных и абсолютных ценностей. «Так, например, Платон развивал свою идею государства на основе ценностей блага и справедливости; Мор предлагает рациональное управление обществом исходя из ценности человеческой жизни, ее достоинства и принципа справедливости; Кант обосновывает идею вечного мира как "право на жизнь в мире" на основе идеалов свободы, равенства и человеческого достоинства; Фихте создает свой проект деятельного государства для защиты ценностей свободы и справедливости» [1, с. 189]. Ал-Фараби в «Трактате о взглядах жителей добродетельного общества» рисовал картину всеобщего равенства, свободы, благополучия и взаимного уважения. Даосская утопия Тайпин провозглашает идеал великого равновесия, спокойствия, умиротворения для Поднебесной.

Однако идеальный образ общественного устройства не может и не должен представлять картину безусловной и прочной гармонии, которая обещается че-

ловечеству, как и некий абсолютно завершённый образ идеального «где-то» или «когда-то». П. И. Новгородцев говоря об общественном идеале, писал: «Общественный идеал только в бесконечном развитии находит свое выражение. Это воззрение накладывает на человека большую ответственность, требует большого мужества и терпения, требует веры в долг неустанного труда. Тут открывается новая ступень нравственного развития, ставящая и обществу более высокие и сложные задачи... Это путь неустанного труда и бесконечного стремления — вперед, всегда вперед, к высшей цели» [2, с. 27]. Соглашаясь с данным утверждением, добавим, что именно принципиальная недостижимость и отказ от ложного абсолютизма придают общественному идеалу необходимое нравственное содержание.

Прежде чем перейти к анализу функционирования утопических идей в общественном сознании, необходимо определиться с тем, что мы понимаем под термином «социальная утопия». Исследователь Ю. А. Сокотун, проводя систематизацию различных вариантов типологизации утопий, выделил типологизацию направленности действия Л. Мамфорда: «утопии бегства» и «утопии реконструкции»; а также более подробную классификацию Е. Шацкого на эскапистские (утопии места, утопии времени, утопии вневременного идеала) и героические (утопии ордена и утопии политики) [3, с. 126–129]. В классификации Е. Шацкого можно обнаружить также и технократические, научные, позитивные, негативные и другие утопии.

В основе классических утопий прошлого — идея общего блага, они предлагают безопасность, спокойствие, но ценой значительных ограничений свободы выбора. Так, идеальное государство Платона — это казарменное государство, с тщательной детализацией жизни. Древнекитайская утопия датун (кит. 大同), содержание которой описывается в каноне «Лицзи», рисует нам картину всеобщего единства, безопасности и спокойствия в обществе, абсолютизации семейных отношений. В данной утопии явно осуждается чрезмерный индивидуализм, не подобает копить только для себя и работать только на себя. В «Государстве Солнца» Ямбула дано описание общественного устройства жителей Солнечного острова. «На острове обязательным является следование порядкам и отказ от личных интересов во имя общих» [4, с. 149]. В «Утопии» Мора также строгие порядки. Гражданам предписывается жить в одинаковых условиях, соблюдать режим, проводить время либо в труде, либо в благопристойном отдыхе. В утопических проектах общество иерархизированно, перед человеком не стоит проблема самоопределения, выбор за него уже сделан обществом. В «Государстве» Платона существует разделение населения на три сословия: правителей, стражников и производителей (земледельцев и ремесленников). Отношение к тому или иному сословию определяется задатками человека, вернее, его души. Город Солнца Т. Кампанеллы состоит из концентрических кругов, каждый из которых населяет определенное сословие. Переход между сословиями запрещен.

В первую половину XIX в. понятие «утопия» приобретает политическую окраску и смешивается с понятием идеологии. В этом смысле обычно выделяют социалистические, буржуазно-либеральные, анархистские, фашистские и другие типы утопических идей. В конце эпохи модерна происходит переход от утопии-идеала к утопиям-проектам по созданию идеального общества. В прошлом столетии некоторые проекты модернизации показали свою утопичность, другие же, наоборот, оказались успешными.

В начале XXI в. «утопия продолжает оставаться реальностью и необходимостью, которую сопровождает не эхо создания систем, а ответственное творчество индивидуальности, соединенное с коллективным взаимодействием. Ведь мы ушли от всеобъемлющих систем, обобщающих программных установок и просветительского волонтаризма классической утопии и приблизились к "будущему в процессе созидания", — как сказал бы Поль Валери — "созидания, которое происходит день за днем в настоящем, здесь и теперь" и которое в силу этого более встроено в идею вероятности, чем в принцип достоверности. Уже нет будущего, которое можно считать предопределенным, а есть множество различных вариантов будущего, вероятность которых зависит от мудрости, с которой осмысляются современные тенденции и их возможные последствия» (Мария Рамирес Рибес)» [5, с. 12]. В 2005 г. неомарксист Ф. Джеймсон в своей работе «Археология будущего» понимает утопию таким образом, что это не желание лучшего общества, а умение его желать, и мы должны его желать более смело, умело и качественно. В последние годы большую популярность приобретают идеи (в некотором смысле утопические) создания экологического сообщества (т. н. экоутопии), информационного общества и другие, предполагающие в основном изменение сознания человека и принципов потребления в обществе.

Исходя из вышеизложенного понимания утопий, мы выделили несколько основных, на наш взгляд, конструктивных функций социальных утопий.

Критическая функция. Практически все основные утопии исходят из критики существующего порядка, в основном критике подвергаются такие социальные проблемы, как сильное социальное неравенство, несправедливые методы управления и т. п. Е. Б. Ерина пишет: «Европейские мыслители эпохи Возрождения считали своим предшественником и учителем Платона. Он создал концепцию идеального государства, в которой подверг критике существующие порядки. Он выступал против неравенства, роста общественных антагонизмов, разделения общества на богатых и бедных» [6, с. 213]. В древнекитайских утопиях, например в даосской Тайпин, нежелательным считается такое состояние общества, когда правительство не способно достичь состояния гармонии, подданные совершают преступления, ошибки передаются от одного к другому и множатся [7, с. 111]. Дж. Клэйс отмечает, что «в этом мире Мор сожалеет по поводу бедняков, которых массово казнят, чтобы землевладельцы-лендлорды могли освободить от них арендуемые земли, чтобы затем использовать для крайне выгодного тогда разведения овец» [5, с. 15]. Наиболее видные представители утопического социализма в своих трудах критиковали пороки и бедствия капиталистического общества: нищету, эксплуатацию, войны. Стоит признать, что утописты, говоря свое «нет» обществу, в котором они живут, могут ошибаться в причинах, порождающих те или иные социальные проблемы.

Аксиологическая функция. Идеальное в утопии абсолютизируется, в классических утопиях древности абсолютизировалось общее благо, интересы отдельной личности не учитывались. Всеобщее равенство, справедливость, благополучие, ценность человеческой жизни, труд, взаимное уважение — все эти ценности находят свое отражение в утопических концепциях прошлого. Однако по мере становления и развития философских и философско-утопических учений происходит смена парадигм, взглядов на социальное благо. На первый план выходят проблемы свободы, творчества, духовного преображения человека, развития стремления «к объединению и конструктивному сотрудничеству, которое

априори приобретает форму осмысленного и рационального желания» [8, с. 222]. Очень важным нам представляется то, что перед обществом должна стоять высшая цель, а именно достижение социальной справедливости, определенного уровня жизни, а также солидарности и взаимопомощи в повседневной жизни.

Социально-познавательная функция. Утопические концепции, основываясь на критике определенной исторической ступени общественного бытия, отражают структуру сложившихся интересов и потребностей. Еще Ф. Энгельс признавал, что утописты прошлого «гениально предвосхитили множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно» [9, с. 499]. Утописты, исходя из экономических, социальных, политических, реалий своего времени, ожидают изменения существующего порядка, моделируют картины желаемого будущего, стремятся к созиданию нового. И в то же время планы по переустройству существующего порядка, создания общества всеобщего благоденствия, преисполняясь фанатизмом, абсолютизацией утопического идеала, догматизмом, чреватые негативными последствиями. Вряд ли современным людям кажутся разумными значительные ограничения частной жизни в одном из одинаковых городов «Утопии» Мора. В конце эпохи модерна философская мысль приблизилась к пониманию того, что утопизм с его верой в совпадение сущего и должного опасен. Обезопасить общество от многих негативных последствий утопизма может лишь «взвешенное и творческое понимание того, что абсолютное осуществление идеала в относительных формах невозможно, но в каждой ступени этого относительного прогресса осуществляется Абсолютное» [10, с. 88]. В научной литературе данная тенденция обозначается как «деабсолютизация утопического идеала».

Компенсаторная функция. Ф. М. Достоевский, глубоко занимаясь проблемой утопий и утопического сознания, пришел к выводу, что без утопии, без мечты о золотом веке жизнь человека тускла и безрадостна [10, с. 87]. Действительно, для человека характерно питать надежды на лучшее будущее, на существование места, где лучше, чем «здесь и сейчас». Кризисные периоды — это время, когда человек теряет свое место в мире, уверенность, в это время он и обращается к утопии. В сфере утопического выражаются чаяния и надежды человека на лучшее будущее, поиски выхода из кризиса. В последнее время проводится много философских исследований, направленных на анализ социально-психологической природы сферы утопического. Данная сфера коренится в способности человека мечтать, строить планы, проектировать свое будущее, это неотъемлемая часть существования и деятельности человека. Утописты не только отмечали социальные бедствия своего времени, они отмечали и позитивные стороны, тенденции и перспективы той социальной реальности, которая их окружала.

По мнению Н. И. Учайкиной, «утопизм является своего рода "болезнью роста" культуры того или иного народа, стоящего на пути преобразования, он с особой остротой проявляет себя именно в кризисные периоды развития общества» [11, с. 37]. Человек склонен обращаться к утопии, когда теряет свое место в мире, в условиях, когда старые ценности утрачивают значимость, новые еще до конца не сформированы. Здесь нельзя не обратиться к Э. Блоху, предпринявшему попытку онтологического прочтения утопии как неистребимого стремления человека к лучшей, должной и достойной жизни.

В современном обществе происходят значительные изменения во всех сферах жизни, происходит переосмысление идеи развития, переоценка ценностей. Многие философы и теоретики постиндустриального общества (Д. Белл, Д. Гелбрейт, Г. Маркузе) постулировали в конце XX в. «конец утопии». Это было вызвано во многом разочарованием в идеях эпохи модерна, ценностях индустриального общества, таких как классический рационализм, вера в прогресс, универсализм, ориентация на всеобщее. Идеалы классических утопий индустриального общества были основаны на идеях классической рациональности. Однако новые утопии должны учитывать достижения и разработки уже постнеклассической рациональности.

Стоит также учитывать, что социальные утопии, являясь социокультурным феноменом, — историчны. Они отражают особенности социальных отношений и культурных традиций той или иной человеческой общности. Как уже говорилось выше, существуют классические утопии индустриального общества. Существует и «русская утопия» со своими специфическими чертами: религиозностью, мессианизмом, нравственным характером. Утопии трансформируются в зависимости от исторических условий, являя собой синтез общего и особенного, изменчивого и устойчивого.

В этом смысле интерес представляет китайский опыт трансформации утопических идей, наполнения традиционных идей новым содержанием, адаптации их к современности. Традиционную утопию «сяокан — датун», содержащуюся в конфуцианском каноне Ли-цзи, конфуцианский мыслитель эпохи Восточная Хань Хэ Сю развил в учении о трех эрах — хаоса и упадка (шуайлуань ши), «возрастающего» равновесия (шэнпин ши) и Великого спокойствия (тайпин ши). В последующем данное учение не получало должного развития, вплоть до момента их обновленной интерпретации Кан Ювэем в трактате «Книга о Великом единении» (Датун шу) [12, с. 69]. Концепция сяокан у него приобретает совершенно иное значение, становится символом конституционно-монархического режима, в его интерпретации сяокан утверждала ценности всеобщей любви, равенства и демократии.

В отличие от Кан Ювэя Сунь Ятсен интерпретирует идеи «сяокан — датун» в радикально-революционном ключе. Предполагалось построить общество сяокан после свержения старого феодального строя. В «Стратегии национально-государственного строительства» он пишет: «Прежде всего, необходимо позаботиться о том, чтобы весь народ был обеспечен питанием, одеждой, жильем, для этого обеспечить развитие сельского хозяйства, легкой промышленности и строительство жилых помещений» [13, с. 8]. Таким образом, в интерпретации Кан Ювэя и Сунь Ятсена сяокан — ориентировано не на традиционные конфуцианские принципы (следование ритуалу, исполнение долга), а на такие идеалы европейского Просвещения, как свобода, равенство, демократия и всеобщая любовь [14, с. 228]. В теории Дэн Сяопина идея о сяокан также подвергается значительной трансформации в сторону понимания ее как улучшения материальных условий жизни народа, на основе достаточного обеспечения народа питанием и одеждой — до уровня средней зажиточности [14, с. 230-231].

Во втором десятилетии XXI в. происходит новая волна интереса к сфере утопического, появляются «современные утопии». Спецификой современной утопии является ее плюралистичность, альтернативность. «Утопия расширила объект критики и идеала будущего... Культурно-исторические реалии современ-

ного общества приводят к тому, что современные создатели утопий анализируют проблемы ранее не поднимавшиеся, в частности взаимоотношения человека с техникой, с виртуальной реальностью» [15, с. 122]. Появляются новые термины: техноутопия, экоутопия, диджитопия (цифровая утопия).

Сегодня надо говорить о замене исконной утопической формулы «прекрасного мира», либо компромиссной формулой «мира лучшего, чем наш», либо апокалиптической «мира, который выживет, о включении конфликта, напряжения, агрессии в картину будущего» [16, с. 176]. Трансформационные процессы, происходящие в современном обществе, активно влияют на формирование новых типов социальных утопий.

В заключение добавим, что идеал в современной утопии не проектирует в деталях будущее, скорее, пытается преодолеть имеющиеся проблемы, предлагает не один-единственный вариант жестко заданного социального развития, а, скорее, нелинейный проект, открытый и динамичный, сохраняющий неопределенность.

Литература

1. Черткова Е. Л. Утопия как идея государства разума // Утопические проекты в истории культуры. Ростов н/Д., 2017. 308 с.
2. Новгородцев П. И. Об общественном идеале [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/ob_obsh_ideale/ (дата обращения: 15.01.2018).
3. Сокотун Ю. О. Типология утопий: поиск оснований // Ученые записки Таврического национального университета им. Вернадского. 2011. № 3–4. С. 126–135.
4. Смирнова Ю. Д. Античная социальная утопия как парадигма социальной утопии // Гуманитарные науки. 2014. Т. 156, кн. 1. С. 147–154.
5. Клэйс Дж. Некоторые размышления к 500-летию «Утопии» / пер. А. Г. Акопян // Утопические проекты в истории культуры. Ростов н/Д., 2017. 308 с.
6. Ерина Е. Б. Особенности античной утопии // Утопические проекты в истории культуры. Ростов н/Д., 2017. 308 с.
7. Мартынов Д. Е. Даосская утопия Тайпин: политические и этические мотивы // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2006. Т. 148, кн. 1. С. 106–119.
8. Осипова А. В. Утопическая оптика У. Морриса // Утопические проекты в истории культуры. Ростов н/Д., 2017. 308 с.
9. Энгельс Ф. Добавление к Предисловию 1870 г. к «Крестьянской войне в Германии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 1961. Т. 18. С. 494–500.
10. Шестакова И. Отечественные традиции критики социального утопизма // Власть. 2013. № 8. С. 87–89.
11. Учайкина Н. И. Утопический идеал // Вестник Мордовского университета. Сер. Философия, социология, юриспруденция. 2000. С. 35–41.
12. Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение и маоизм. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. 368 с.
13. Сунь Ятсен. Полное собрание сочинений. Пекин: Чжунхуа, 1981. Т. 1. 358 с.
14. Бальчиндоржиева О. Б. Модернизация китайского общества: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Улан-Удэ, 2015. 376 с.
15. Захарова К. Н. Социальная утопия современного общества // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2012. № 2(26). С. 119–124.
16. Водяник А. Р. К вопросу об идее города // Новое прошлое. 2017. № 3. С. 172–176.

CONSTRUCTIVE FUNCTIONS OF UTOPIAS:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Oyuna B. Balchindorzhieva
Dr. Sci. (Philos.), A/Prof.,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: baoyu2008@yandex.ru

Erkhito B. Zhamyanov
Research Assistant,
Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: erhito@bk.ru

The article presents a social-philosophical analysis of functioning the utopian ideas in social consciousness in the correlation of absolute and relative. We consider the theoretical field of understanding social utopia and utopian discourse in social philosophy. Based on various typologies of utopian concepts (mostly classical concepts of Plato, Th. More and others), as well as on the study of utopian ideas evolution, we have analyzed the constructive functions of utopias (social and cognitive, critical, axiological etc.). The significance of social utopias lies in criticism of the existing order of things, social problems, and the construction of a proper social ideal.

Keywords: social ideal; utopia; utopianism; Plato; Th. More; values; good; justice; equality; freedom.